

Глава VIII

Миграции в России

Миграционный прирост населения России

В 1990-е гг. возросла роль миграции в России. Начавшаяся в стране в начале 1990-х гг. естественная убыль населения сделала ее важным источником увеличения населения, точнее — восполнения потерь от депопуляции.

Однако сами масштабы миграции не имели в эти годы точной оценки. К имевшимся всегда проблемам недоучета миграции добавились новые. Текущий учет мигрантов, основанный на данных прописки/выписки, претерпел в середине 1990-х гг. ряд серьезных изменений, в результате которых некоторые категории мигрантов перестали учитываться вовсе или учитывались частично¹.

Поэтому перепись населения 2002 г. показала большую численность населения, чем по данным текущего учета. Отклонения были отнесены на неучтенную за межпереписной период миграцию. Нетто-иммиграция по переписи 2002 г. оказалась на 1,8 млн человек (в полтора раза), а число прибывших на 1,7 млн человек (на 12 %) больше, чем по текущему статистическому учету (табл. 47).

Таблица 47

Внешняя миграция населения России, 1989–2002 гг.
По данным переписи 2002 г. и текущего учета, тыс. чел.*

Источники данных	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост
Перепись 2002 г.			
Всего	10975,5	5415,7	5559,8
Страны СНГ и Балтии	10925,0	4107,0	6818,0
Другие страны	50,5	1308,7	–1258,2
Текущий учет			
Всего	9298,5	5568,9	3729,6
Страны СНГ и Балтии	9239,7	4260,2	4979,5
Другие страны	58,8	1308,7	–1249,9

* Составлено по: Население России, 2002: Десятый ежегодный демографический докл. М., 2004. С. 134.

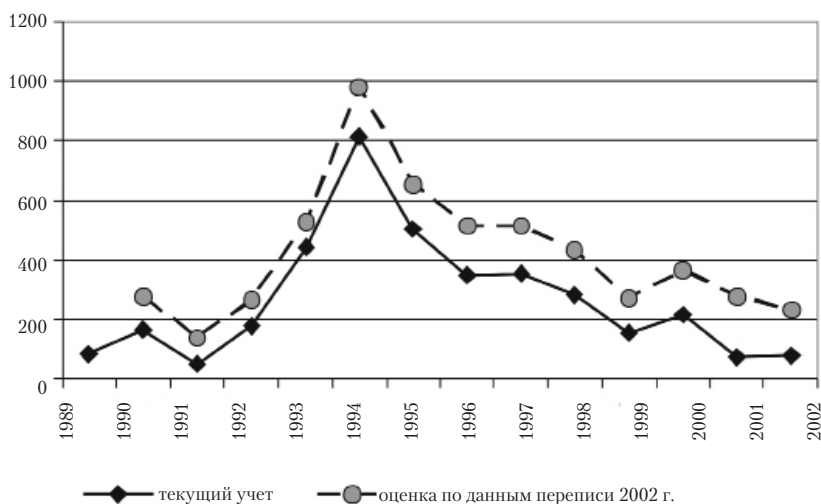
Примечание: Данные по выбытию и в том и в другом случае взяты по учету. Небольшие расхождения объясняются некоторой корректировкой данных Госкомстатом.

Согласно переписи, за период 1989–2002 гг. в Россию прибыло почти 11 млн мигрантов², что превысило данные текущего учета на 1,8 млн человек, а миграционный прирост превзошел их в полтора раза.

Поначалу полученный «дополнительный» миграционный прирост был распределен Госкомстатом на период с 1995 г. Впоследствии корректировке подверглись и данные с 1990 г. (рис. 9). Согласно новым расчетам население России начало сокращаться не с 1992 г., как показывали данные текущего учета, а непрерывно с 1995 г., т. к. в 1994 г. приток за счет международной миграции перекрыл естественную убыль населения.

Рисунок 9

**Миграционный прирост населения России в 1989–2002 гг.,
тыс. чел.***

* Источник: Демографический ежегодник России, 2005. М., 2005. С. 41.

Перепись показала существенные отклонения в населении многих регионов страны, в основе которых, по мнению Госкомстата, также лежал недоучет миграции — как международной, так и внутренней межрегиональной³.

Сравнение численности населения, полученной в ходе переписи 2002 г. с оценочными данными на основании текущего учета насе-

ния по отдельным регионам показывает, что практически везде отклонения имели место, в большинстве они не превышали 1–3 %, но были и такие территории, где численность населения отклонялась от оценки на десятки процентов — как в сторону увеличения, так и снижения.

В 23 регионах страны численность населения, полученная в ходе переписи, превысила оценочную. Это — Москва с областью (в сумме больше на 2055,5 тыс. человек), Санкт-Петербург с областью (на 126,5 тыс.), Белгородская, Тульская, Калининградская, Саратовская области, Республики Татарстан и Башкортостан, Алтайский край (в сумме больше на 77,4 тыс.), а также все регионы Южного федерального округа, за исключением Республики Калмыкии (в сумме больше на 1503,1 тыс.).

То что население Москвы, Санкт-Петербурга, Московской и Ленинградской областей оказалось больше, чем по данным текущего учета, вполне объяснимо и прогнозировалось. Но есть определенные сомнения, что в условиях, когда существенная часть населения была переписана по данным ЖЭКов и паспортных столов, о чем неоднократно заявляло руководство Госкомстата России, в этих регионах возможны одновременно двойной учет (лиц, которые имеют не одно жилье) и недоучет отдельных категорий населения:

- иностранных граждан и лиц без гражданства, всерьез опасющихся санкций за нелегальное пребывание/проживание;
- граждан России, постоянно проживающих в других городах и снимающих жилье или сдающих его, которые далеко не всегда сообщают о факте сдачи жилья в ЖЭК и паспортные столы.

Не вызывает особых вопросов также превышение численности населения, полученной по итогам переписи, над оценочными данными в таких регионах, как Белгородская, Калининградская, Волгоградская, Ростовская области, Краснодарский и Ставропольский края, Республики Татарстан и Башкортостан. Все перечисленные регионы в течение последнего десятилетия характеризовались выраженной миграционной привлекательностью как для внешних, так и для внутрироссийских мигрантов.

Гораздо сложнее обстоит дело с республиками Северного Кавказа. Здесь только недоучетом иммиграции объяснить столь существенное превышение численности населения по переписи не представляется правильным. В таких регионах, как Чеченская Республика, Республика Дагестан и Республика Кабардино-Балкария, где отклонения численности населения от оценочных составили 452,3 тыс. (69,8 %), 389,5 тыс. (17,7 %) и 119,8 тыс. (15,3 %) соответственно, миграция реально не могла в такой степени повлиять на динамику численности населения. Эти регионы в течение всего межпереписного периода

характеризовались оттоком населения, а из Чеченской республики в отдельные годы он принимал характер массового бегства. Основная часть внутриперемещенных лиц, временно покинувших Чеченскую Республику во время проведения контртеррористической операции, были размещены в соседних регионах: Республиках Ингушетии, Дагестане, Ставропольском крае, РСО-Алании, а также перемещены в пределах самой республики. На начало 2002 г. за пределами республики находились 170 тыс. внутриперемещенных лиц⁴, в т. ч. в других регионах Южного федерального округа — 161,3 тыс. чел. Иными словами, в этих республиках была миграция, причем в больших масштабах, но она практически не выходила за пределы ЮФО.

Помимо того что Госкомстат учитывал миграцию во всех регионах (за исключением Чеченской Республики, где текущий учет не велся и миграция оценивалась по данным других регионов), он производил оценку экстренных миграций при расчете численности населения путем «снятия» населения с Чечни и перераспределения его в пользу соседних регионов. Так, в 1994 г. население передавалось Дагестану, Ингушетии (примерно 140 тыс. человек), в 2000 г. — Ингушетии (примерно 98 тыс.). Видимо, такие «переброски» в меньших масштабах имели место в 1995 и 1996 гг. Но в целом численность населения ежегодно балансировалась, никаких потерь населения в пределах округа вследствие неправильного учета перемещенных лиц не было, могли быть ошибки их присоединения к той или иной республике. Если эти люди (порядка 260 тыс.) и вернулись в Чечню, тогда, соответственно, должно существенно уменьшиться население других республик, прежде всего — Ингушетии и Дагестана. Но, по данным переписи, во всех субъектах ЮФО, кроме Республики Калмыкия, численность населения также увеличивалась. Иначе говоря, за счет неправильного отражения в оценочных данных местонахождения внутриперемещенных лиц общее превышение населения округа сложиться не могло.

Не могла существенно повлиять на динамику численности населения указанных регионов и иммиграция из других стран, особенно — СНГ и Балтии, прежде всего по той причине, что потенциал возможной иммиграции был уже практически полностью исчерпан к 1989 г. (в Казахской ССР, по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., насчитывалось 49,5 тыс. чеченцев, 19,9 тыс. ингушей, иных народов, имеющих на Северном Кавказе свои национально-территориальные автономии — и того менее)⁵. Кроме того, их прибытие фиксировалось данными официальной статистики, в т. ч. и по Чечено-Ингушской Республике: за 1989–1991 гг. прирост населения Чечено-Ингушской Республики за счет миграции с другими республиками СССР составил 8 тыс. человек. В 1992–1993 гг. приток сменяется убылью (по вполне понятным причинам), более поздние дан-

ные отсутствуют. О том что в Казахстане сохранилась чеченская и ингушская диаспоры, свидетельствуют данные Переписи населения 1999 г. в республике: численность чеченцев составила 31,8 тыс. чел., ингушей — 16,9 тыс.⁶ Более масштабной, однако также не объясняющей такого сильного расхождения в численности населения, могла быть недоучтенная иммиграция в Республику Дагестан из Азербайджана (лезгин, «разделенного народа», которых в Азербайджане по переписи населения 1989 г. насчитывалось 171,4 тыс. человек и аварцев — 44,1 тыс.⁷ Однако о какой-либо масштабной иммиграции в данном направлении нам неизвестно.

Иными словами, если иммиграция из стран СНГ и Балтии в перечисленные регионы и имела место, то масштабы ее были незначительны и не объясняют столь существенного расхождения в численности населения по данным переписи и текущего учета. Остается предположить, что столь значительное превышение численности населения сложилось за счет иных составляющих:

- двойного учета, например, лиц, перемещенных в пределах Чеченской республики (на начало 2002 г. их было 198,4 тыс. чел.)⁸;
- присоединения к численности населения воинских контингентов, дислоцированных на данных территориях (в данном случае это внутренняя миграция, и на оценку иммиграции повлиять не может);
- недоучета рождений.

По всей видимости, вряд ли можно объяснить только за счет миграции населения превышение численности населения в Республике Ингушетия (27,5 тыс. человек, или 6,2 %), РСО-Алании (32,8 тыс., 4,8 %), Карачаево-Черкесии (12,8 тыс., 3,0 %). Эти регионы не отличались особой миграционной привлекательностью, а, напротив, характеризовались оттоком населения в другие территории страны. Для РСО-Алании и Ингушетии были характерны взаимные встречные миграции (последствие Осетино-Ингушского конфликта), в результате чего мог иметь место двойной учет перемещенных лиц.

Следует иметь в виду и особенности менталитета жителей южных республик, которые, даже выезжая на очень длительный срок (5–10 лет), стремятся сохранить прописку (регистрацию) в родном селе, городе. Такие факты в массовом порядке появились не сейчас, они отмечались еще в 80-е годы. Кроме того, в этих регионах (на равнинах) очень дорогая земля, и люди стремятся сохранить формальную связь с домом, чтобы иметь на нее право в будущем. В горных районах сохраняется надбавка к пенсии «за горность». Перечисленные факты объективно осложняют адекватную оценку населения как в рамках текущего учета, так и в ходе переписи.

Если учесть вышеописанные предположения, то превышение численности населения Российской Федерации за счет иммиграции будет существенно меньше, чем 1866,6 тыс. человек. Суммарно превышение численности населения над данными текущего учета шести республик Северного Кавказа составило 1034,7 тыс. человек, и, по всей вероятности, это превышение является «дутым»⁹.

Во многих регионах имел место недоучет внутренней миграции, причем в большей степени, чем внешней (межгосударственной). Ведь три четверти российских регионов (66 из 89) недосчитались оценочной численности населения, суммарно — 1651 тыс. человек. Известны факты, когда в регионах Севера и Дальнего Востока население, переезжая на «большую землю», попросту не выписывалось с прежнего места жительства, боясь сложностей с устройством на материке и оставляя себе тем самым возможность вернуться. Кроме того, практически все жилье в этих регионах было ведомственной принадлежности, и люди не спешили с ним расставаться.

Регионы Европейской части страны, особенно со второй половины 90-х годов, активно «подпитывают» мигрантами Москву, в меньшей степени — Санкт-Петербург. Значительная часть выехавших, которые не меняли место постоянного жительства и не попали в поле зрения текущего учета населения, были выявлены переписью, и этим объясняется указанный недоучет.

Предварительные данные переписи показывают, что центростремительное движение населения России, которое имело место все 90-е годы, а в последнее время еще усилилось, было еще более выраженным. Вся восточная часть страны отдавала население на запад, в основном — в Центр, более высокими темпами, чем это фиксировалось текущим учетом миграции. В пользу Центрального, в меньшей степени — Южного округа теряли население Приволжский округ, Европейский Север. Таким образом, перепись показала, что тенденции территориального движения населения были в целом верными, но масштабы его перераспределения между регионами оказались выше.

Распределение населения по месту рождения

Согласно данным переписи населения 2002 г., численность постоянного населения России, родившегося за пределами страны, составила 12 млн человек, однако в абсолютном большинстве оно родилось в бывших республиках СССР, и только 466,2 тыс. являлись уроженцами других стран. По существующим критериям эти люди являются международными мигрантами, однако реально переселение большей их части происходило во время существования единой

страны, без пересечения государственных границ, поэтому отнесение их к международным мигрантам весьма условно.

Большинство жителей России — 71,0 % являлись уроженцами тех регионов, где они проживают в настоящее время. Остальные являлись уроженцами другой области, края, республики в составе РФ — 19,6 %, родились за пределами страны 8,3 % (табл. 48).

Таблица 48

Распределение населения по месту рождения, %*

Федеральные округа	Родились на территории своей области, края, республики	Родились за пределами территории своей области, края, округа	В т. ч. родились на территории:		
			Другой области, края республики России	За пределами России	Территория не указана
Россия	71,0	29,0	19,6	8,3	1,1
Центральный	66,1	33,9	23,0	8,8	2,1
Северо-Западный	60,5	39,5	26,4	9,6	3,5
Южный	71,8	28,2	17,5	10,5	0,2
Приволжский	80,3	19,7	14,0	5,4	0,3
Уральский	66,7	33,3	23,5	9,2	0,6
Сибирский	73,5	26,5	19,0	7,3	0,2
Дальневосточный	63,4	36,6	26,5	9,4	0,8

* Составлено по: Население России, 2002.

Больше всего уроженцев других стран в 2002 г. проживало на территории Южного федерального округа — 10,5 %, меньше всего — Приволжского — 5,4 %, регионы которого до 1990-х гг. были основными донорами в миграционном обмене с большинством республик бывшего СССР, а значительный обратный поток они стали получать сравнительно недавно.

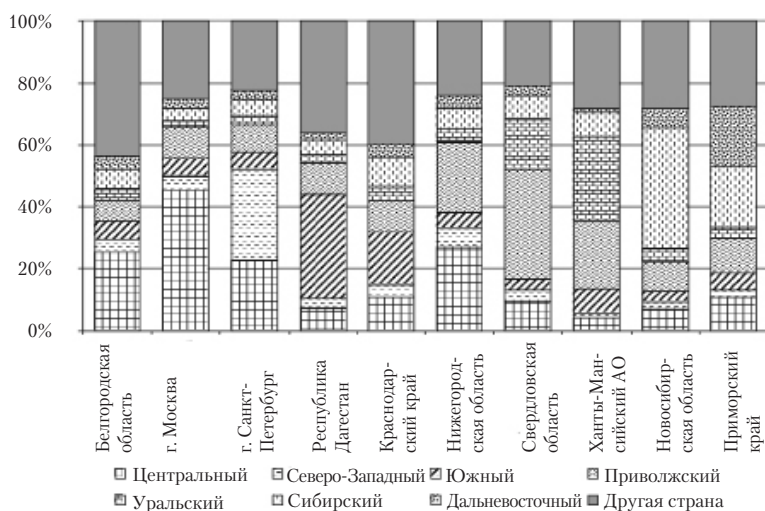
По регионам больше всего уроженцев других стран, согласно данным переписи, проживали в Ямало-Ненецком АО — 28,3 %, Калининградской области — 22,4 % и Ханты-Мансийском АО — 22,2 %. Сравнительно высока доля родившихся за пределами России была в регионах Севера, где в целом выше доля пришлого населения, а также в ряде территорий, испытывающих в начале 1990-х гг. большой миграционный приток — Краснодарском крае, Белгородской области, РСО — Алании и др. Доля уроженцев других стран в постоянном населении была наименьшей в Тыве — 1,2 %, Агинском Бурятском АО — 1,3 %, Дагестане — 1,5 %.

Больше всего родившихся за пределами регионов своего нынешнего проживания, но в России — в Северо-Западном и Дальневосточном округах — по 26,5 %, а меньше всего в Приволжье — 14,0 %. По доле неместных уроженцев в населении лидировали Ханты-Мансийский АО — 58,2 %, а также ряд других регионов Севера и Востока страны. Меньше всего неместных уроженцев было в Дагестане — 2,7 %, а также в ряде других республик Северного Кавказа.

Распределение неместных уроженцев по месту рождения имеет свои особенности, которые видны на примере отдельно взятых регионов страны (рис. 10). В Белгородской области, Дагестане и Краснодарском крае среди неместных уроженцев велика доля уроженцев других стран, причем в Белгородской области — уроженцев Украины, в Краснодарском крае — республик Закавказья. Также, в основном за счет уроженцев Украины, сравнительно много уроженцев бывших республик в регионах востока страны.

Рисунок 10

**Распределение неместных уроженцев по месту рождения
для отдельных регионов России по переписи 2002 г., %**

В Москве, Санкт-Петербурге, Нижегородской и Свердловской областях доля уроженцев других стран сравнительно невелика. В столицах среди неместных уроженцев преобладают бывшие жители

«своих» округов, в Нижегородской области выходцы из Центрального и Приволжского округов, в Свердловской — из Приволжского, и только во вторую очередь — из Уральского округа. Интересно, что в населении Ханты-Мансийского округа жителей, родившихся в регионах Центральной России, очень мало — всего 4 %, здесь преобладают уроженцы регионов Урала и Поволжья, а также Украины.

Следует отметить, что больше всего не указавших место рождения, проживали в 2002 г. в Москве — 3,3 % и Московской области — 2,0 %.

Население, менявшее место жительства в 1989 г. и позднее (в возрасте 15 лет и старше), отвечало на вопрос переписи «Где вы проживали в январе 1989 г.?», что позволило оценить сдвиги в расселении населения за последний межпереписной период. За пределами места своего нынешнего жительства проживали 19,3 млн человек, или 15,9 % населения соответствующего возраста. Число миграционных перемещений россиян за соответствующий период было больше, т. к. эта цифра не учитывает иные перемещения, совершаемые за межпереписной период. По данным текущего учета населения, за 1989–2002 гг. в пределах России было совершено 42,5 миграционных перемещений, еще 9,3 млн человек прибыли из других стран, а 5,6 млн выехало за пределы России. Даже если учесть, что часть из этих миграционных перемещений приходилась на детей, которые к 2002 г. не достигли 15-летнего возраста, а также умерших в межпереписной период, видно, что масштабы учтенных миграций за этот период были примерно вдвое выше.

Согласно данным переписи, на территории России проживали 5192 тыс. тех, кто в 1989 г. проживал в странах СНГ и Балтии, и 282 тыс. — в других странах (табл. 49). Кроме того, 901 тыс. не указали территорию, где проживали в 1989 г., а 239 тыс. чел. временно находились на территории России. Эти данные существенно ниже оценок масштабов международной миграции, которые получены по результатам переписи — 11,0 млн прибывших (см. выше), и ниже тех, которые показывают данные текущего учета. Понятно, что полностью эти данные сойтись не могут, т. к. часть тех мигрантов, которые прибыли в Россию в 1989–2002 гг., ко времени переписи умерли, часть выехали обратно или в другие страны — число выбывших за 1989–2002 г. составило 5,6 млн человек.

Данные переписи мало расходятся с данными текущего учета населения относительно географии регионов выхода международных мигрантов. Больше всего в России бывших жителей Казахстана, Украины и Узбекистана — 2,8 млн чел., ранее проживали в странах Закавказья 1 млн человек (табл. 49).

Таблица 49

**Распределение населения России в возрасте 15 лет и старше
по месту прежнего жительства в январе 1989 г.,
менявшего место жительства в 1989 г. и позднее, тыс. чел.***

	Население, менявшее место жительства в 1989 г. и позднее, по ме- сту прежнего жительства	Население, временно находящееся на территории России
Россия	13222,5	—
Страны СНГ, Балтий- ские государства и другие страны мира	5192,4	155,3
Азербайджан	394,1	17,3
Армения	269,4	13,1
Белоруссия	140,7	8,0
Грузия	332,1	6,6
Казахстан	1374,8	7,4
Киргизия	266,9	10,0
Латвия	79,9	0,8
Литва	42,9	1,0
Молдавия	125,5	9,6
Таджикистан	285,6	26,3
Туркмения	105,3	0,7
Узбекистан	627,3	18,4
Украина	816,4	35,2
Эстония	49,3	0,8
Другие страны мира	282,1	61,0
Территория не указана	901,2	22,7

* Составлено по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 10: Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства. Табл. 2: Население частных домохозяйств по месту жительства в январе 1989 года и территории постоянного проживания в Российской Федерации в октябре 2002 года. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/html/TOM_10_02.htm

Вовлеченность населения в миграционные процессы разнится по регионам страны. Наиболее высока доля тех, кто с 1989 г. менял место жительства, среди населения Сибирского и Дальневосточного округов, а ниже, чем в среднем по стране — в Северо-Западном, Приволжском и Центральном округах (табл. 50). Традиционно регионы

востока страны характеризуются более высокой миграционной активностью населения.

Таблица 50

**Доля населения в возрасте 15 лет и старше,
менявшего место жительства (%), и его распределение
по месту проживания в январе 1989 г.***

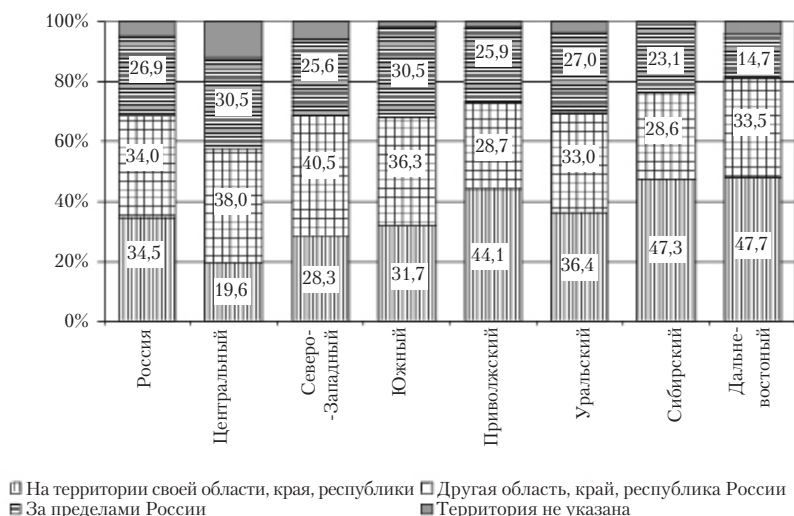
Федеральные округа	Меняли место жительства, всего	Ранее проживали на территории своей области, края, республики	За пределами территории своей области, края, округа	В т. ч. проживали ранее на территории:		
				Другой области, края, республики России	За пределами России	Территория не указана
Россия	15,9	5,5	10,4	5,4	4,3	0,7
Центральный	14,9	2,9	12,0	5,7	4,5	1,8
Северо-Западный	14,1	4,0	10,1	5,7	3,6	0,8
Южный	17,2	5,5	11,7	6,2	5,2	0,2
Приволжский	14,5	6,4	8,1	4,2	3,7	0,2
Уральский	17,5	6,4	11,1	5,8	4,7	0,6
Сибирский	18,5	8,7	9,7	5,3	4,3	0,2
Дальневосточный	18,2	8,7	9,5	6,1	2,7	0,7

* Составлено по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 10. Табл. 2.

Доля мигрантов с 1989 г. наиболее высока в населении Ямало-Ненецкого — 36,1 % и Ханты-Мансийского округов — 31,5 %, Республики Ингушетии — 33,1 %, т. е. в этих регионах примерно каждый третий житель со времени предыдущей переписи менял место жительства, что вдвое выше, чем в среднем по стране. А наиболее стационарным было в последние годы население Санкт-Петербурга — только 8,7 % меняли место жительства, близки к этому Мордовия — 10,6 %, Кабардино-Балкария — 10,8 %, Нижегородская область — 11,1 %.

Высокая миграционная активность в округах востока страны обеспечивается в основном за счет внутрирегиональных переселений, в то время как у мигрантов в регионах Европейской части страны в качестве прежнего места жительства доминируют другие регионы России или территории за пределами страны (рис. 11).

Распределение населения в возрасте 15 лет и старше, менявшего место жительства, по месту проживания в январе 1989 г., %*

Наиболее часто меняли место жительства в пределах своей республики жители Тывы — 23,3 % среди всех жителей, Калмыкии — 14,5 % и Республики Алтай — 14,1 %. Не развиты переселения в пределах своего региона в Ханты-Мансийском — 1,7 % и Ямало-Ненецком — 2,3 % округах. Прежнее место жительства большинства недавних мигрантов в этих регионах находится либо в других регионах России, либо за ее пределами, т. е. при неразвитости внутрирегиональной миграции эти регионы принимают много «дальних» мигрантов извне.

Нефтегазовые округа, а также Калининградская область и РСО — Алания лидируют по доле указавших в качестве места жительства в 1989 г. другую страну — бывших международных мигрантов в их населении более 10 %. Значительна их доля и в населении Белгородской — 9,3 %, Калужской областей — 7,5 %, Алтайском крае — 7,4 %, Оренбургской области — 7,3 %, Краснодарского края — 7,2 % и Омской области — 7,0 %. Именно эти регионы страны принимали наиболее активно все 1990-е гг. мигрантов из стран СНГ и Балтии. Напротив, во многих регионах Сибири, Европейского Севера и республиках Северного Кавказа доля бывших жителей других стран невелика, не превышает 2–3 % населения.

Сопоставление места проживания в 1989 г. с местом проживания на дату переписи позволяет оценить направления миграции в межпереписной период и в пределах России. Данные переписи подтверждают основные пространственные тенденции миграции: «западный дрейф», в соответствии с которым население смещалось из восточных округов страны на запад, в Европейскую часть, высокую притягательность Центра для мигрантов (табл. 51).

Таблица 51

**Перераспределение населения между округами
в межпереписной период, тыс. чел.***

Прожили в 1989 г. на территории округа	Прожили в 2002 г. на территории округа:							
	России	Центрального	Северо-Западного	Южного	Приволжского	Уральского	Сибирского	Дальневосточного
России	0,0	631,3	-108,3	61,3	77,6	16,3	-180,7	-497,4
Центрального	-631,3	0,0	-120,8	-114,3	-88,7	-42,4	-103,9	-161,2
Северо-Западного	108,3	120,8	0,0	18,0	37,7	-6,2	-21,5	-40,5
Южного	-61,3	114,3	-18,0	0,0	9,9	-4,0	-58,2	-105,4
Приволжского	-77,6	88,7	-37,7	-9,9	0,0	10,3	-47,2	-81,8
Уральского	-16,3	42,4	6,2	4,0	-10,3	0,0	-26,9	-31,7
Сибирского	180,7	103,9	21,5	58,2	47,2	26,9	0,0	-76,9
Дальневосточного	497,4	161,2	40,5	105,4	81,8	31,7	76,9	0,0

* Составлено по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 10. Табл. 2.

Однако полученные по результатам разработки переписи данные о прежнем месте жительства тех, кто мигрировал начиная с 1989 г. и позже, показывают, что не во всех регионах именно на счет миграции можно отнести отклонения переписных данных с данными текущего учета населения. В частности, отклонение численности населения Москвы на 1,8 млн человек нельзя объяснить только миграцией. Согласно данным текущего учета населения, нетто-миграция по Москве составила за 1989–2002 гг. 420 тыс. человек, при этом в город прибыли за этот период 1403 тыс. человек, выехали из Москвы — 983 тыс. Если добавить к ним 1828 тыс., на которые отклонилась численность населения Москвы от данных текущего учета населения, получается, что в Мо-

ске должно быть порядка 2,2–3,2 млн человек, которые проживали в 1989 г. за пределами города. Данные переписи показывают, что из числа жителей г. Москвы в возрасте 15 лет и старше (их на момент переписи было 9126 тыс. чел., в 1989 г. проживали за пределами города 1238 тыс. чел. Из них ранее проживали в других регионах России — 564 тыс. чел., в других странах — 373 тыс. чел., а 301 тыс. не указали места прежнего проживания. Нельзя же признать, что 1–2 млн москвичей ошибочно указали, что в 1989 г. они жили не в Москве, а в другом месте.

Не подтверждают данные о прежнем месте жительства и гипотезу о миграции как источнике отклонения численности населения в таких регионах, как Дагестан и Кабардино-Балкария (по Чеченской Республике население опрашивалось только по короткому опроснику, в котором отсутствовал вопрос о миграции). Так, в Дагестане, где отклонение численности населения от расчетной на дату переписи, составило 389 тыс. чел., в 1989 г. проживали за пределами республики 52,9 тыс. чел., в том числе 31,3 тыс. в других регионах России и 21 тыс. — за ее пределами. По Кабардино-Балкарии отклонение составило 120 тыс., а число проживающих за пределами республики — 36,2 тыс. человек.

Получается, что учтенное в ходе переписи население в этих регионах в основной своей массе не являлось внешними (для региона) мигрантами, т. е. существенные отклонения численности населения нельзя объяснять притоком населения извне.

Миграция с постсоветскими странами

Как уже было показано, Россия стала центром миграций на постсоветском пространстве именно с распадом СССР. Еще в 1976–1980 гг. в России осело 87 % населения бывшего СССР, перераспределяемого миграциями между республиками, в 1981–1985 гг. — 85 %, а в 1986–1990 гг. — 72 %¹⁰.

Однако спокойный процесс собирания Россией населения, процесс медленной репатриации, длящийся с начала 1960-х гг., — получил бурное развитие с началом первых межнациональных конфликтов конца 1980-х и усилился с распадом СССР. При этом существенный рост числа прибывших в страну практически не наблюдался, за исключением 1994 г., когда оно превысило 1,2 млн чел. (против 800–900 тыс. в предшествующие годы)¹¹. С одной стороны, это было связано с более быстрым продвижением России по пути рыночных реформ, что резко усилило привлекательность ее для мигрантов¹², а с другой — объяснялось тяжелыми временами для россиян, проживавших в ближнем зарубежье¹³.

Спад регистрируемых прибытий в Россию сопровождался общим «сворачиванием» миграционных процессов на постсоветском пространстве: только за 1990–2000 гг. число мигрантов, перемещающихся между странами, сократилось более чем в 4 раза¹⁴. Однако это снижение, как и снижение миграции в России, не в последнюю очередь следует отнести на счет трансформации характера миграции во временную и сезонную, связанную не столько с переменой места жительства, сколько с временной трудовой занятостью. Несомненно, ухудшился и учет миграции¹⁵. Были и объективные обстоятельства снижения миграции в Россию: война в Чечне, финансово-экономический кризис 1998 г., возросшие трудности с регистрацией по месту жительства, этнофобия и мигрантофобия в российском обществе. Сказалось и улучшение общей ситуации в постсоветских странах¹⁶.

Несмотря на указанные факторы, с 1994 г. Россия имеет миграционный прирост со всеми странами СНГ и Балтии, за исключением Белоруссии (табл. 52).

Таблица 52

**Нетто-миграция России со странами СНГ и Балтии,
1989–2004 гг. (тыс. чел.)***

Страны	1989–1990	1991–1995	1996–2000	2001–2004
Западные страны	19,5	96,8	296,6	83,8
Белоруссия	18,7	–11,7	–14,8	–2,8
Молдавия	2,9	39,3	39,1	26,8
Украина	–2,1	69,2	272,3	60,5
Закавказье	125,0	565,0	292,5	63,7
Азербайджан	89,7	195,7	103,1	14,4
Армения	10,0	119,9	80,2	20,7
Грузия	25,3	249,4	109,2	28,6
Средняя Азия	190,4	939,9	369,1	189,2
Киргизия	26,2	229,0	44,0	44,7
Таджикистан	47,0	227,6	87,1	22,4
Туркмения	9,7	57,9	58,4	22,9
Узбекистан	107,5	425,4	179,6	99,3
Казахстан	98,4	748,6	748,7	170,4
Страны Балтии	16,4	190,9	31,9	6,5
Латвия	6,4	91,4	18,3	3,8
Литва	6,1	42,8	3,9	1,6
Эстония	3,9	56,7	9,7	1,0
Всего	449,7	2541,2	1738,8	514,3

* Составлено по: Данные текущего учета миграции (Росстат).

В условиях сильнейшего социально-экономического кризиса и вооруженных конфликтов Россия сыграла роль общего дома практически для всех народов бывшего СССР. К началу 1990-х гг. за пределами России проживали 25,3 млн русских и около 4 млн представителей других титульных народов России, которые к моменту распада единого союзного государства в одночасье превратились в национальные меньшинства, что и подхлестнуло их выезд в Россию. По данным текущего учета, население России за 1989–2004 гг. только за счет миграции увеличилось на 3,4 млн русских, по оценкам на основании данных переписи — более чем на 4 млн человек (без учета смены идентичности в пользу русских — до 1,5 млн чел.)¹⁷.

В последние годы доля русских в миграционном приросте населения России снижается. Это обусловлено объективным процессом сокращения русской диаспоры во многих странах СНГ, исчерпанием ее миграционного потенциала.

В потоках мигрантов в Россию из стран СНГ все меньше детей и молодежи. В 2004 г. среди мигрантов из стран СНГ насчитывалось 13 % детей до 14 лет и 27 % молодежи (15–29 лет). Легальная иммиграция в последние годы в большей степени подпитывает категории населения в предпенсионном и пенсионном возрасте — таков видимый результат современного «селективного» отбора мигрантов. Действительно, «чем меньше иммиграция, тем более «старый» миграционный поток получает Россия»¹⁸.

Иммигрантов и эмигрантов характеризует более высокий, чем у всего населения России, уровень образования. Однако мы имеем возможность пользоваться только формальными показателями образовательного уровня, которые не учитывают квалификацию мигрантов; кроме того, под вопросом остается возможность применения профессионально-образовательных навыков.

На рубеже 1990–2000 гг. внимание властей было привлечено к явлению нелегальной миграции. Именно в это время поток репатриации (миграция, на 80–90 % представленная русскими и представителями других российских народов) стала трансформироваться в социально-экономическую миграцию, в составе которой уже стали преобладать титульные народы бывших республик. До этого времени в качестве нелегальных мигрантов рассматривались выходцы из стран традиционного зарубежья — «стран третьего мира с нестабильной общественно-политической обстановкой» — Китая, Вьетнама, Афганистана и др. Их численность, по оценкам ФМС, составляла 0,7–1 млн чел.¹⁹, однако делалась оговорка, что эти оценки занижены в 3–3,5 раза.

Новая «нелегальная» миграция сразу представлялась как существенно более массовая. В оценках ее велика разногласия.

В конце 2001 — начале 2002 г. эти оценки колебались в пределах от 1,5 до 15 млн чел., т. е. расходились на порядок. Максимальные цифры назывались представителями МВД и Администрации президента. Так, по данным заместителя министра внутренних дел А. Чекалина, в России незаконно проживали 10–12 млн иностранцев²⁰. По данным В. П. Иванова (в то время зам. главы Администрации президента), общее количество на территории России иностранцев превышало 10 млн чел., около половины из них — нелегальные иммигранты²¹.

Более сдержанно в оценках руководство созданной в апреле 2002 г. Федеральной миграционной службы МВД России. Первым возглавивший ее с переподчинением службы МВД А. Черненко заявил о 6 млн незаконных мигрантов, которые работают в России²². Позднее оценки масштабов нелегальной иммиграции стали еще более сдержанными. В августе 2002 г. Черненко сообщил, что «на сегодняшний день в России официально зарегистрированы только 300 тысяч “трудовых мигрантов”, что составляет в среднем одну 10–15-ю часть от их реального числа»²³. По появившемуся летом 2002 г. сообщению Пресс-службы МВД России, «в настоящее время на территории России находится около 1,5 миллионов иностранных граждан и лиц без гражданства с неопределенным правовым статусом, занимающихся незаконной трудовой деятельностью и не платящих налоги»²⁴.

Такое расхождение в оценках не случайно, ведь эксперты пользуются различной и к тому же очень ненадежной информацией. Оценка зам. главы Администрации президента базируется на данных пограничной статистики: «Через посты пограничного контроля только из стран СНГ в Россию в прошлом году прибыло 14,5 млн чел., а выехало из страны — 11,5 млн, остаток — 3 млн. Аналогичная картина была в 1999 и 2000 гг.»²⁵ Пограничная статистика весьма неточна не только в России, но и в других странах СНГ. Так, по данным Госкомграницы Украины, за 1996–2000 гг. число прибывших на Украину превысило число выбывших на 13 млн чел.²⁶ Ту же методику использовали и представители российской миграционной службы: «Сейчас, по данным миграционной службы, из одного миллиона въехавших на территорию России иностранцев обратно выезжает лишь 700 тысяч. Остальные теряются на бескрайних российских просторах»²⁷.

Не исключено, что масштабы явления намеренно преувеличивались для обеспечения успешного прохождения в Думе жесткого по отношению к мигрантам закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Последующее снижение оценок, возможно, связано с его принятием.

Десятилетие вынужденной миграции

Значительная часть миграции в Россию из постсоветских стран носила название «вынужденной». В России существуют две законодательно закрепленные категории вынужденных мигрантов — «вынужденные переселенцы» и «беженцы». Если определение последних более или менее соответствует международно признанному, то понятие «вынужденные переселенцы» — категория, возникшая вследствие особой российской, а точнее — постсоветской реальности, когда за пределами России вследствие распада СССР оказались миллионы потенциальных граждан, имеющих возможность приобрести российское гражданство либо за ее пределами, либо — в короткий срок после прибытия на территорию страны. Они не являются беженцами только по той основной отличительной причине, что на момент подачи соответствующего ходатайства являются гражданами страны, а не иностранцами.

В российской реальности вынужденными переселенцами становились также граждане России, которые вынужденно перемещались в пределах ее территории — выходцы из Чеченской Республики, района Осетино-Ингушского конфликта и, в силу известных обстоятельств, не предполагали возвращаться к местам прежнего жительства. Строго говоря, эту категорию вынужденных мигрантов скорее следовало бы квалифицировать как «внутриперемещенных лиц», т. е. лиц, вынужденно покинувших места постоянного проживания вследствие вооруженных конфликтов, систематических нарушений прав человека, природных или техногенных катастроф, но не пересекавших при этом международно признанных границ государства. Но такое определение в российском законодательстве отсутствует — по причине «временного» характера их миграции с перспективой скорого возвращения к местам прежнего места жительства по мере нормализации обстановки. Ввиду отсутствия строгой процедуры их регистрации и должным образом организованного статистического учета, нижеприведенные таблицы и графики не охватывают категорию внутриперемещенных лиц.

Само понятие «беженцы» появилось в конце 1980-х гг., после первых межэтнических конфликтов в Азербайджане (события в Сумгаите, 1988, бежало около 20 тыс. чел.), Узбекистане (Ферганская долина, 1989, в основном бежали турки-месхетинцы, около 30 тыс. чел.), Баку (январь 1990, около 90 тыс. чел.)²⁸. К июню 1992 г. на территории России, по данным Комитета по делам миграции и МВД России, насчитывалось порядка 400 тыс. беженцев²⁹. Официальная регистрация вынужденных переселенцев и беженцев велась с июля 1992 г. территориальными органами Федеральной миграционной службы

(ФМС) России, образованной 14 июня 1992 г. При этом в 1992–1993 гг., до выхода законов «О вынужденных переселенцах» и «О беженцах» в 1993 г. эти категории лиц фактически не различались между собой, соответственно, не велась их отдельная регистрация. Впоследствии различия между этими категориями вынужденных мигрантов стали не только формальными (по принципу наличия или отсутствия российского гражданства, которые в 1992–1993 гг. не играли столь существенной роли), но и фактическими. Вынужденные переселенцы имеют право на получение различных видов государственного содействия (ссуды, жилья, помощи в строительстве инфраструктуры компактных поселений и т. п.). Беженцы же рассматривались либо как лица, временно проживающие на территории Российской Федерации, либо как переходная категория к вынужденным переселенцам, — после вступления в российское гражданство.

За 1992–2001 гг. в Российской Федерации получили статус вынужденных переселенцев и беженцев 1612,4 тыс. чел. из более 2 млн подавших соответствующие ходатайства. В числе получивших статус 1369 тыс. чел. — выходцы из государств — участников СНГ и стран Балтии, 241,5 тыс. — из российских регионов (табл. 53).

Таблица 53

Число вынужденных переселенцев и беженцев, зарегистрированных в 1992–2001 годах, в тыс.*

	Общая численность	В том числе:		
		Из регионов России	Из государств — участников СНГ и стран Балтии	Из других стран
Всего	1612,4	241,4	1368,9	2,0
1992	160,3	21,8	138,3	0,2
1993	323,2	83,8	238,8	0,7
1994	254,5	23,0	231,4	0,1
1995	272,0	34,9	237,1	0,0
1996	172,7	20,4	152,2	0,0
1997	131,1	15,4	115,6	0,1
1998	118,2	13,9	104,1	0,2
1999	79,1	14,1	64,8	0,3
2000	59,2	9,7	49,3	0,2
2001	42,0	4,4	37,4	0,1

* Составлено по: Неопубликованные данные ФМС России.

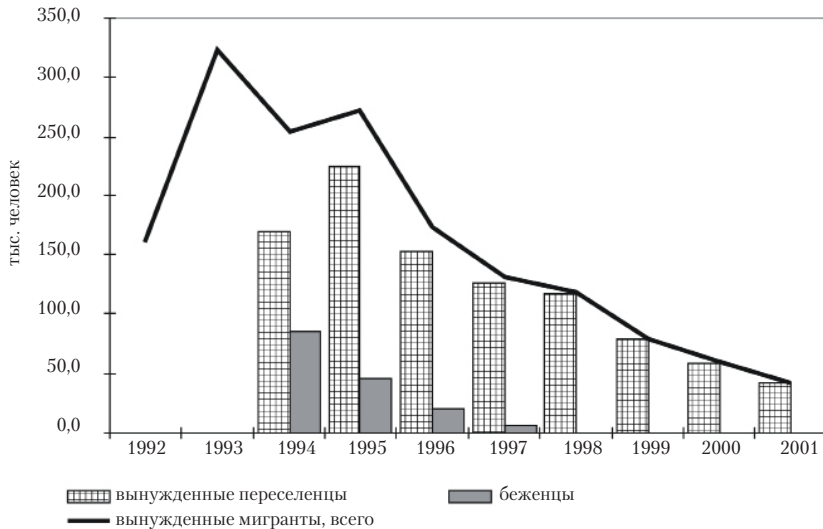
Фактические масштабы вынужденной миграции могут быть и ниже вышеприведенных цифр. Это связано с тем, что большая часть беженцев, получив российское гражданство, лишались статуса беженца, но при этом не лишались возможности получить статус вынужденного переселенца. Поэтому в статистике они могли пройти дважды. Однако масштабы такого двойного счета можно определить лишь приблизительно: речь идет о нескольких десятках тысяч человек.

Таким образом, объемы вынужденной миграции в России в последнее десятилетие едва ли превысили 2 млн человек. Это не 5, ни тем более 8 млн, о которых писалось в газетах, но все же даже для России вынужденная миграция в конце XX столетия являлась одним из основных видов миграции и острейшей социально-демографической проблемой. В 90-х годах вынужденная миграция была важнейшей составляющей межгосударственной миграции в пределах бывшего СССР.

Наиболее масштабной вынужденная миграция в России была в первой половине 90-х годов: в то время в некоторые месяцы регистрировалось столько же вынужденных мигрантов, сколько за весь 2001 г. Этому способствовал ряд объективных и субъективных факторов. Прежде всего, это наличие на постсоветском пространстве вооруженных конфликтов (Нагорный Карабах, Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия, Таджикистан, Пригородный район Северной Осетии — Алании, Чечня), а также вытеснение русского и иного некоренного, русскоязычного населения, сопровождавшее первый этап суверенизации новых независимых государств. С этим были связаны значительные объемы миграции в Россию, где, как было сказано ранее, 20–30 % мигрантов получали статус вынужденного переселенца или беженца.

Кроме того, в начале 90-х годов у территориальных органов миграционной службы не было достаточного опыта в определении правового статуса мигрантов, отсутствовали четкие инструкции в данной области. Особенно ярко это проявилось в регистрации беженцев: как уже говорилось, вначале между ними и вынужденными переселенцами вообще отсутствовала четкая грань, впоследствии же формальным критерием разграничения этих категорий стало наличие/отсутствие гражданства. Впоследствии в отношении беженцев была введена достаточно сложная процедура признания, предполагавшая заведение отдельного дела, она получила широкое применение с 1997 г. Масштабы регистрации беженцев последовательно сокращались: если в 1994 г. статус беженца получили 85,8 тыс. чел. (вынужденных переселенцев — соответственно 168,7 тыс.), то в 1997 г. — 5,8 тыс. (125,4 тыс.), в 1998 г. — 0,5 тыс. (117,7 тыс.) (рис. 12). Многие из зарегистрированных в качестве беженца впоследствии, после получения российского гражданства, становились вынужденными переселенцами.

Изменение численности ежегодно регистрируемых вынужденных мигрантов в России

За 1992–2001 гг. 21,2 % прибывших в Россию из государств-участников СНГ и стран Балтии получали статус вынужденных переселенцев или беженцев (табл. 54). Этот показатель на протяжении многих лет был достаточно устойчив, несмотря на смену основных регионов выхода вынужденных мигрантов. Следует оговориться, что никакой обязательности обращения в миграционную службу не было: из числа прибывших ходатайства подавали лишь те люди, которые рассчитывали на получение статуса, большей частью — те семьи, которые рассчитывали на государственную поддержку.

Таблица 54

Вынужденная миграция как составляющая миграции из государств Ближнего зарубежья

	Численность прибывших из государств — участников СНГ и стран Балтии, тыс. чел.	в т. ч. вынужденных мигрантов	
		в тыс. чел.	в %
Всего	6448,5	1368,9	21,2
1992	925,8	138,3	14,9
1993	922,9	238,8	25,9
1994	1146,3	231,4	20,2

	Численность прибывших из государств — участников СНГ и стран Балтии, тыс. чел.	в т. ч. вынужденных мигрантов	
		в тыс. чел.	в %
1995	841,5	237,1	28,2
1996	631,2	152,2	24,1
1997	582,8	115,6	19,8
1998	494,8	104,1	21,0
1999	366,7	64,8	17,7
2000	350,3	49,3	14,1
2001	186,2	37,4	20,1

* Составлено по: Демографический ежегодник России, 2005. М., 2005; Неопубликованные данные ФМС России.

Доля получивших статус вынужденного переселенца или беженца в общем числе прибывших из таких стран, как Таджикистан, Грузия, в отдельные годы доходила практически до 100 %, однако следует иметь в виду определенный «лаг запаздывания», возникающий вследствие более поздней подачи ходатайства о получении статуса и времени его рассмотрения. Вследствие этого также более высокая доля вынужденных мигрантов была в 1995 г. после максимального для России числа прибывших в 1994 г.

Миграция из Украины и Белоруссии фактически не являлась вынужденной (статус беженца и вынужденного переселенца получили 0,8 и 0,2 % выходцев из этих государств), незначительны были масштабы вынужденной миграции в Россию из Армении — 3,8 % и Литвы — 6,1 %. В меньшей степени, чем из других стран, вынужденный характер носила миграция из Туркмении — 14,9 %, Молдавии — 16,2 %, Латвии — 19,4 % и Эстонии — 20,3 %. Самая большая доля вынужденных мигрантов была среди выходцев воюющих стран — Азербайджана — 35,3 %, Грузии — 37,8 % и Таджикистана — 71,0 %.

Что же касается внутрироссийской вынужденной миграции, то она носила четко выраженный региональный характер и в рассматриваемый промежуток времени осуществлялась из района осетино-ингушского конфликта (1992 г.), Чеченской республики (с приходом к власти Д. Дудаева и, к сожалению, по настоящее время, с резким подъемом в периоды активных боевых действий), Дагестана (осенью 1999 г., во время активных боевых действий в Цумадинском, Новоласком, Ботлихском районах республики).

Несомненно, острейшие формы и масштабы приняла вынужденная миграция в регионах межэтнических и региональных конфликтов

на территории Российской Федерации. Практически все ингушское население Северной Осетии — Алании и менее многочисленное осетинское население Ингушетии на многие годы покинули свои дома, процесс их возвращения еще далек от завершения. Чечню за годы правления Д. Дудаева и обе военные кампании покинули не менее 250 тыс. русских во время второй чеченской кампании из республики активно выезжали и чеченцы. Положение внутриперемещенных лиц не урегулировано до сих пор.

Кроме того, именно в соседствующих с Чеченской республикой регионах наиболее остро стоит проблема внутриперемещенных лиц (как уже говорилось выше, данные о них в таблицах и графиках не приводятся). Это — третья масштабная на сегодняшний день категория вынужденных мигрантов, пока, как отмечалось, не имеющая законодательного закрепления. В первую Чеченскую кампанию только за декабрь 1994 — январь 1995 г. республику покинули более 260 тыс. чел. Большая часть из них впоследствии вернулась. В течение 2000–2001 гг. число внутриперемещенных лиц в Чечне и прилегающих регионах, по данным бывшего Министерства по делам федерации, национальной и миграционной политики России, в отдельные месяцы превышало 400 тыс., в январе 2002 г. составляло 368,4 тыс. человек³⁰.

Доля вынужденных мигрантов в потоке прибывших из отдельных регионов при этом не оставалась стабильной. Если в 1992–1993 гг. статус предоставлялся подавляющему большинству выходцев из Таджикистана, Азербайджана и Грузии — более 80 % прибывших из этих стран регистрировались в качестве вынужденного переселенца или беженца (что естественно в условиях фактической войны в этих государствах), то впоследствии достаточно высокой доля вынужденных мигрантов была среди выходцев из Казахстана и Узбекистана, где ситуация была совершенно иной. В середине 90-х годов статус получали более 30 % выходцев из Казахстана и более половины выходцев из Узбекистана. Высокая доля вынужденных мигрантов была среди прибывших из Эстонии и Латвии. Мигранты из Армении, Украины, Белоруссии за статусом почти не обращались и, соответственно, не получали его.

В 1992 — первой половине 1993 г. беженцами и вынужденными переселенцами признавались выходцы из пяти регионов: Молдавии, Азербайджана, Грузии, Таджикистана и Чечни; в 1992 г. на долю этих регионов пришлось 97 %, в 1993 — 69 % вынужденных мигрантов. Впоследствии «региональные» ограничения были сняты, и уже к 1994 г. 61 % вынужденных мигрантов дали Казахстан, Узбекистан и Киргизия.

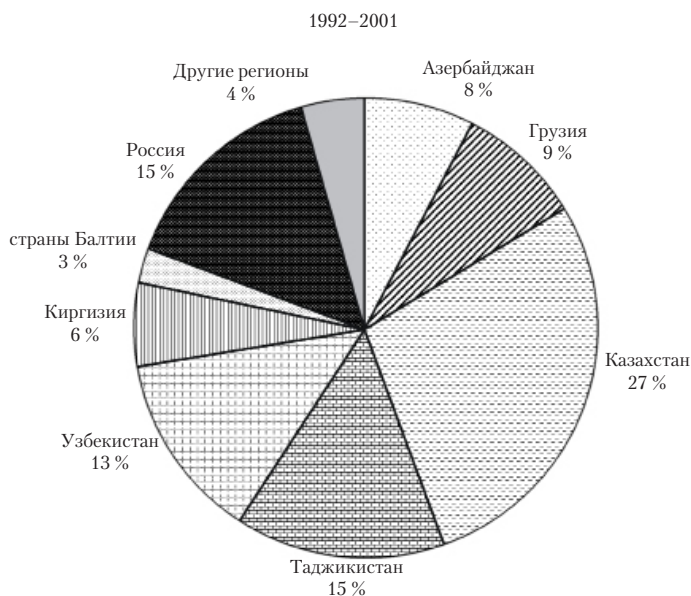
Ко второй половине 1990-х гг. потенциал вынужденной миграции в государствах Закавказья и Таджикистане был в значительной мере исчерпан (почти все притесняемые выехали в Россию или другие государства СНГ), и на первое место вышел Казахстан с его самой большой русской диаспорой. Несмотря на то, что открытых вооруженных конфликтов на территории этого государства зафиксировано не было, некоренное население в Казахстане, особенно в южных областях, испытывало на себе проявления бытового национализма, дискриминации по языковому признаку и сталкивались с иными формами относительно «мягкого» вытеснения. Был здесь и еще один момент: статус вынужденного переселенца позволял мигрантам из стран СНГ получить хоть какое-то содействие от государства в обустройстве. Государство же не препятствовало им в получении статуса, понимая, что иных способов оказания содействия законодательно не определено.

С 1997 г. до 50–60 % вынужденных мигрантов, регистрируемых в России, были выходцами из Казахстана.

Из 643,5 тыс. вынужденных мигрантов, числящихся в России на начало 2002 г., 530,5 тыс. вынужденных мигрантов ранее проживали на территории государств — участников СНГ и стран Балтии, 112,4 тыс. — на территории России, 0,7 тыс. — в других государствах.

Рисунок 13

Регионы выхода вынужденных мигрантов, зарегистрированных в течение 1992–2001 гг. и на начало 2002 г.

Основные регионы выхода вынужденных мигрантов — Казахстан (260,3 тыс., или 40,5 % от общей численности), Чечня (87,3 тыс., или 13,6 %), Узбекистан (80,8 тыс., или 12,5 %) и Таджикистан (59,9 тыс., или 9,3 %).

В сравнении с общей численностью вынужденных мигрантов, зарегистрированных в России в 1992–2001 гг. (1612 тыс. чел.), среди вынужденных мигрантов, состоявших на учете на начало 2002 г., относительно выше доля выходцев из Казахстана и России, практически не изменилась доля выходцев из Узбекистана и стран Балтии, сократилась доля выходцев из Азербайджана, Грузии, Таджикистана (рис. 13).

География расселения вынужденных мигрантов

В Российской Федерации много регионов, в которых осели десятки тысяч вынужденных мигрантов. Так, в Оренбургской области за 1992–2001 гг. были зарегистрированы в качестве вынужденных переселенцев и беженцев 80,6 тыс. чел., в Ставропольском крае — 78,3 тыс., в Северной Осетии — Алании — 70,1 тыс., в Алтайском крае — 62,7 тыс.

К концу 1990-х гг. «миграционная нагрузка», т. е. число вынужденных мигрантов на 10 000 человек постоянного населения, в целом по Российской Федерации 100 человек/10 тысяч (1 % от всего населения страны). В данном случае речь идет о «накопленной» миграционной нагрузке — в нее включаются и лица, утратившие статус вынужденного переселенца или беженца за 1992–2001 гг.

Эта нагрузка распределялась по регионам России крайне неравномерно. Наиболее высокой, особенно в начале 1990-х гг., она была в регионах Северного Кавказа, ряде областей Черноземья и Поволжья. Уже к 1994 г. в Северной Осетии — Алании она составляла 600 чел. на 10 тыс., в Республике Ингушетия — более 1000, в Белгородской области — 137, в Ставропольском крае — 111. Впоследствии наиболее высокими темпами нагрузка возрастала в областях Урала и Западной Сибири, граничащих с Центральноазиатским регионом, откуда шел основной поток вынужденных мигрантов. В результате в 38 субъектах Российской Федерации накопленная миграционная нагрузка превысила 100 чел. на 10 тыс., в том числе в 11 регионах — 200 чел. на 10 тыс.

В то же время в большинстве регионов Европейского Севера, Восточной Сибири и Дальнего Востока миграционная нагрузка не превышает 50 чел. на 10 тыс., и это несмотря на установление в указанных регионах определенных льгот для вынужденных переселенцев

(например, максимальный коэффициент при определении размеров долговременных беспроцентных возвратных ссуд на строительство или приобретение жилья).

Как видно из рис. 14, расселение вынужденных мигрантов по федеральным округам не претерпевало существенных изменений во времени. Единственное, что бросается в глаза, — с 1994 г. приоритет регионов Южного федерального округа в качестве основного региона расселения вынужденных мигрантов был утрачен с одновременным усилением роли Сибири. Это произошло в результате относительно-го увеличения в общем потоке выходцев из Центральноазиатского региона, и сокращения потока из Закавказья. Тем не менее, доля вынужденных мигрантов, расселяющихся в Европейской части страны, практически никогда не опускалась ниже 70 %.

Рисунок 14

* Цифрами обозначена численность вынужденных мигрантов, тыс. чел.

Ежегодно порядка 40 % вынужденных мигрантов расселялись в сельской местности, в то время как доля сельского населения в России составляет 27 %. До сих пор очень часто приходится слышать, что государство чуть ли насильно «загоняло» вынужденных мигрантов на жительство в сельскую местность. Возможно, такие мысли в самом

начале 90-х годов и посещали головы лиц, ответственных за решение проблем вынужденной миграции, но никакой масштабной целенаправленной политики по направлению вынужденных мигрантов в сельскую местность не было. Государство имело финансовые возможности оказывать адресную поддержку лишь нескольким десяткам компактных поселений в виде долевого финансирования строительства социальной и инженерной инфраструктуры, но доля переселенцев, в них ассоциированных, была очень невелика. Второй весьма «косвенный» рычаг воздействия — низкий размер ссуды на строительство/приобретение жилья, даже максимальный размер которой позволял внести ощутимый вклад в жилищное обустройство только в сельской местности, где цены на рынке жилья были часто на порядок ниже городских. И, наконец, средства, выделяемые на финансирование строительства/приобретения готового жилья для социально незащищенных категорий вынужденных переселенцев, опять-таки практически не позволяли приобретать жилье в крупных городах.

Возраст и национальный состав мигрантов

Официальная статистика, основанная на регистрации вынужденных мигрантов, позволяла получать сведения о возрастном составе вынужденных мигрантов в разрезе трех основных групп (табл. 55). Кроме того, в целях получения сведений о детях дошкольного возраста, отдельно выделялась группа детей в возрасте 0–5 лет.

Таблица 55

Возрастной состав вынужденных мигрантов, чел.*

Возраст	1992–1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001**	Всего
0–5 лет	42654	21690	20546	11740	7927	7355	5021	4224	2500	123657
6–15 лет	85354	53288	58835	35488	26617	25592	16733	12500	8238	322645
Трудоспособный	251088	147480	152310	97155	75192	67643	45251	33427	25339	894885
Старше трудоспособного	68837	32060	40259	28289	21394	17637	12121	9045	5747	235389

* Составлено по: Неопубликованные данные ФМС России.

** Без учета беженцев.

Вынужденные мигранты всегда были немного моложе, чем все население России: доля детей среди них была на 4–5 процентных пунктов выше, доля пожилых — на столько же ниже. При этом по доле населения в трудоспособном возрасте они практически не отличались от постоянного населения. Так, в 1994 г. доля лиц в возрасте моложе трудоспособного среди вынужденных мигрантов составляла 29,5 %, среди российского населения — 23,3 %, трудоспособных — 57,9 % и 56,6 % соответственно, лиц старше трудоспособного возраста — 12,6 % и 20,1 %. Однако, как показывает рис.14, возрастной профиль вынужденной миграции претерпевал со временем некоторые изменения, сближаясь со структурой принимающего населения. Особенно это заметно по сокращению доли детей дошкольного возраста — с 9,5 % в 1992–1993 гг. до 6,0 % в 2001 г.

В сравнении же с внутрироссийской и межгосударственной миграцией вынужденная миграция характеризуется относительно менее высокой долей лиц в трудоспособном возрасте. Так, в 1993 г. доля лиц в трудоспособном возрасте среди вынужденных мигрантов составляла 56 %, среди мигрантов из стран СНГ и Балтии — 64,5 %, среди внутрироссийских мигрантов — 69,6 %. В 1998 г. доля трудоспособных среди указанных групп мигрантов составляла 57,2 %, 63 % и 71 %.

Россия пополнялась мигрантами различных национальностей (табл. 56).

Таблица 56

**Нетто-миграция из стран СНГ и Балтии в Россию
по национальностям, 1989–2004 гг. (тыс. чел.)***

Национальность	1989–1990	1991–1995	1996–2000	2001–2004	1989–2004
Всего	449,8	2541,2	1748,8	396,8	5136,6
Русские	261,5	1898,0	1034,0	233,3	3426,8
Белорусы	23,0	–1,0	9,3	–0,8	30,6
Молдаване	–0,8	0,2	10,4	2,7	12,5
Украинцы	47,1	50,8	171,2	26,4	295,5
Азербайджанцы	0,3	26,1	59,1	4,4	89,9
Армяне	50,7	183,4	112,5	19,7	366,3
Грузины	–2,7	25,8	22,9	3,7	49,8
Киргизы	–1,8	–4,9	2,5	1,0	–3,2
Таджики	–0,8	11,6	20,9	3,8	35,5
Туркмены	0,3	–4,5	3,1	0,8	–0,3
Узбеки	–1,0	0,5	14,1	5,5	19,0
Казахи	–3,4	–20,2	20,5	–4,8	–7,9

Окончание таблицы 56

Национальность	1989–1990	1991–1995	1996–2000	2001–2004	1989–2004
Балтийские народы**	–2,9	1,7	1,8	0,1	0,7
Другие группы***	80,3	373,6	266,6	100,8	821,3

* Составлено по: Неопубликованные данные Росстата.

** Латыши, литовцы, эстонцы.

*** Включая мигрантов, не указавших национальность.

По данным текущего учета, русские обеспечили 67 % миграционного прироста России в обмене населением со странами СНГ и Балтии за 1989–2004 гг. (по данным переписи населения несколько меньше). Дело в том, что мигранты отдельных национальностей (таджики, азербайджанцы, армяне и др.) чаще не регистрируются текущим учетом. По нашей оценке, основанной на сопоставлении данных текущего учета населения и результатов переписи 2002 г., в статистику попадают только 40 % мигрантов-таджиков и азербайджанцев, 60 % армян, 75 % грузин³¹. Многие из них не были учтены и в ходе переписи.

Таблица 57

**Доля русских в численности мигрантов из ближнего зарубежья
и в численности вынужденных мигрантов в России***

	Доля русских (%) в:	
	общей численности прибывших из государств СНГ и стран Балтии	численности зарегистрированных вынужденных мигрантов
1992	66,1	62,0**
1993	64,5	
1994	63,4	72,7
1995	60,7	76,9
1996	57,8	76,2
1997	59,2	76,4
1998	58,6	74,3
1999	55,2	68,7
2000	54,2	66,1
2001	57,9	68,9
1992–2001, всего	61,2	70,6

* Составлено по: Неопубликованные данные Росстата и ФМС России.

** За 1992–1993 гг.

Таблица 58

Национальный состав вынужденных мигрантов, чел.*

	1992–1993**	1994	1995	1996****	1997	1998	1999	2000	2001****	Всего
Всего	447 933	254 518	271 977	172 926	131 130	118 227	79 126	59 196	41 824	1 576 857
Абхазы	1621	68	64	67	60	31	24	14	15	1964
Азербайджанцы	3722	1574	1325	972	553	310	230	105	65	8856
Армяне	39 626	7641	4544	2970	1907	1308	785	567	208	59 556
Башкиры	1820	2206	2025	1447	1016	592	452	317	226	10 101
Белорусы	629	796	1797	1235	1052	1042	713	512	299	8075
Греки	772	140	373	208	160	140	90	58	28	1969
Грузины	6120	2763	1381	835	560	348	271	149	80	12 507
Евреи	316	200	418	170	117	91	42	35	32	1421
Ингуши	–	68	533	193	176	307	4671	1701	1482	9131
Корейцы	610	589	848	527	463	429	284	247	249	4246
Молдаване	1441	458	489	359	265	211	173	124	117	3637
Мордва	661	652	1064	818	590	507	276	205	116	4889
Немцы	1271	2074	3065	2175	1867	1917	1251	896	561	15 077

Осетины	36 952	4296	2168	555	379	3543	1403	4369	2493	56 158
Русские	277 573	185 010	209 095	131 687	100 122	87 876	54 375	39 152	28 804	1 113 694
Таджики	5141	1144	1112	877	604	348	341	262	95	9924
Татары	31 740	21 400	17 580	9781	7597	4992	3629	2792	2218	101 729
Турки-месхетинцы	692	242	133	59	80	121	61	46	32	1466
Узбеки	1371	868	1335	830	628	354	312	235	165	6098
Украинцы	13 883	10 304	12 023	8223	7208	7205	4549	3356	2035	68 786
Чеченцы	23	99	3704	2406	1380	2026	2317	2100	1526	15 581
Чуваши	794	641	852	515	398	358	226	182	113	4079
Другие	21 155	11 285	6049	5763	3948	4171	2651	1772	865	57 659

* Составлено по: Численность и миграция населения Российской Федерации за 1993–2000 гг.: Стат. бюл.; Данные ФМС России, Минфедерации России.

** Без учета 35,7 тыс. вынужденных переселенцев из РСО – Алании, зарегистрированных в Республике Ингушетия. Предполагается, подавляющее их большинство – ингуши.

*** Расхождение между итогом и суммой слагаемых объясняется отсутствием информации о национальном составе 254 вынужденных переселенцев, зарегистрированных в Республике Ингушетия.

**** Без учета 134 беженцев.

Доля русских среди вынужденных мигрантов была большей среди всех прибывших из государств — участников СНГ и стран Балтии (табл. 57).

При достаточно постоянной доле русских в общей численности ежегодно регистрируемых вынужденных мигрантов, численность и доля представителей некоторых других национальностей претерпевала существенные изменения. Так, если в 1992–1993 гг. доля армян составляла 8,8 % от всей численности вынужденных мигрантов (именно в тот период регистрировались выходцы из Азербайджана), то уже к 1995 г. она сократилась до 1,7 % и выше этого значения уже не поднималась. Сильно сократилась доля в общем потоке представителей иных народов Закавказья (грузин, азербайджанцев, абхазов), а также турок-месхетинцев, молдаван, осетин, таджиков — по мере затухания региональных конфликтов.

Напротив, росла доля представителей народов Северного Кавказа (чеченцев, ингушей и др.), а также, по мере выхода Казахстана на первое место по мощности потока вынужденных мигрантов, — немцев, которые некогда являлись третьим по численности народом этой республики. Доля иных титульных народов Российской Федерации (татар, башкир, мордвы, чувашей, марийцев и т. п.) находилась на достаточно постоянном уровне и давала значимую компоненту в общей численности вынужденных мигрантов (табл. 58).

Внутрироссийская миграция

Регистрируемые объемы внутрироссийской миграции сокращались на всем протяжении 1990-х гг. Особенно стремительный спад внутренней мобильности наблюдался в преддверии и в первые годы после дезинтеграции СССР. Всего за 4 года, с 1989 по 1993, количество мигрантов, переехавших внутри страны, упало с 4,7 до 2,9 млн человек, почти на 40 %, свидетельствуя как о резко сузившихся возможностях для миграции, так, вероятно, и о силе потрясения, которое испытало население в связи с крахом прежней страны и социальной системы. Внутренние миграции продолжали сокращаться и в последующем, но уже более медленно, опустившись в 2002 г. до 2 млн человек, что составило всего 1,4 % населения страны, в 2,3 раза меньше, чем в 1989 г.³²

На рубеже 1980–1990-х гг. в России изменились и направления миграции населения. В конце 1980-х гг. начался незначительный отток населения с российского севера. Одновременно прекратился отток из большинства регионов Европейской части страны. Причиной послужили первые ростки рыночной системы хозяйства, которые открыли для

социально-активных людей, которые составляли основу переселенческих контингентов, возможность получения высоких заработков не за тысячи километров, а в своем городе или поселке. Стимулов ехать за «длинным рублем» стало гораздо меньше, к тому же административно-распределительная система дала трещину, прежде хорошее снабжение северных городов и поселков нарушилось. В такой ситуации многие не спешили менять место жительства, а население десятиmillionного российского севера застыло в тревожном ожидании.

Когда начал распадаться Советский Союз и социалистическая экономика, население начало спешно покидать север, где были установленные государством льготы и надбавки к заработной плате в условиях галопирующей инфляции не только потеряли стимулирующую роль, но и не обеспечивали поддержание достойного уровня жизни. Кроме того, во многих городах и поселках происходил распад социальной сферы, заявила о себе безработица. Многие выходцы из бывших союзных республик (Украины, Белоруссии) устремились назад, в свои «национальные квартиры», боясь потерять забронированное на родине жилье, наработанный пенсионный стаж.

Привлекательными в миграционном отношении стали центральные и юго-западные регионы страны, куда, к тому же, шел приток вынужденных мигрантов и репатриантов из бывших республик, демобилизованных военных из расформированных воинских частей. Картина территориального движения населения России изменилась коренным образом, прервав надолго (а может — навсегда) продолжающееся на протяжении столетий движение населения на север и восток страны.

За 1989–2002 гг., в процессе межрегиональных перемещений внутри России сменило жительство 10,2 млн человек. Во внутренних миграциях осевой поток устойчиво ориентирован с севера и востока в центр и на юго-запад. Два округа образуют миграционные полюса — Центр, который стягивает население со всей территории страны, и Дальний Восток, который во все регионы население отдает. Центральный округ вобрал почти две трети населения, перераспределенного между округами за межпереписной период, а Сибирь и Дальний Восток потеряли за этот период 1 млн своих жителей.

Практически весь миграционный прирост, получаемый Центральным округом во внутренней миграции (а с середины 1990-х — и во внешней), аккумулируют Москва и Московская область. Более того, в связи с сокращением притока из СНГ в Центральном округе восстановился миграционный ландшафт, характерный для 1980-х гг., когда Москва стягивала население со всей ближайшей округи. Центристскость миграционных связей России приобрела универсальный и предельно выраженный характер.

В полную силу заявило о себе новое генеральное направление движения населения России — «западный дрейф». Население страны теперь движется с востока на запад — из недавно обжитых и малонаселенных территорий Зауралья в староосвоенные регионы центральной и южной частей страны. В 90-х годах прошлого — начале нынешнего столетия население стягивалось в Центральный, Приволжский и Южный округа, тогда как остальные испытывали миграционную убыль (табл. 59). При этом Центральный округ привлекал население из всех без исключения округов, Приволжский — из всех, кроме Центрального, Южный уступал двум первым. За ними следовали Северо-Западный, Уральский и Сибирский округа, на последнем месте был Дальневосточный округ, отдающий население всем другим округам.

Ситуация не была статичной, в лидерах внутрироссийского миграционного обмена оказывались то Южный, то Приволжский, а с 1995 г. — Центральный федеральный округ. Дальневосточный и Сибирский занимали последние позиции. Но неизменным остается только одно: устойчиво теряют население округа восточной части страны, а привлекают мигрантов — западные.

В первой половине 1990-х гг. миграционный приток из постсоветских стран и отчасти с «северов» сильно сглаживал былые контрасты между теряющими и привлекающими население регионами. Миграционный прирост в этот период получили даже те районы, которые непрерывно отдавали население с конца XIX в., такие, как, например, Псковская, Новгородская, Тверская, Смоленская, Кировская области. Наиболее интенсивным притоком отличался западный и южный пояс приграничных регионов, включая и области, пограничные с Казахстаном.

Однако, по мере того как миграция из стран СНГ и Балтии сокращалась, все сильнее стала проявляться привлекательность Центра России. Центральный федеральный округ — единственный, где приток населения в оба пятилетия 1990-х гг. был примерно одинаковым. Несмотря на то что для этого округа тоже характерны нисходящие тренды, чистый приток населения сюда сокращался в 2 раза медленнее, чем по стране в целом (рис. 15). В результате в 1991–1995 гг. округ впитал 36 % положительной нетто-миграции в стране, а в следующем пятилетии — половину. В начале 2000-х гг. округ получил практически все население, перераспределяемое миграциями между округами внутри страны, и впитал более половины миграционного прироста России за счет внешней миграции.

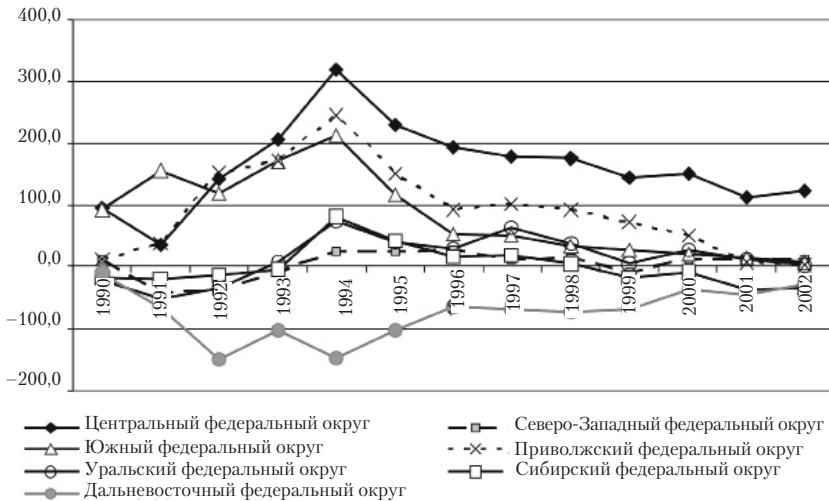
Таблица 59

Число мигрантов, прибывших в Россию из-за рубежа, тыс. чел.

В обмене с территориями:	Получено или потеряно территориями:							
	Российская Федерация, всего	Центральный федеральный округ	Северо-Западный федеральный округ	Южный федеральный округ	Приволжский федеральный округ	Уральский федеральный округ	Сибирский федеральный округ	Дальневосточный федеральный округ
Российская Федерация	0,0	772,2	-138,0	139,6	267,0	-72,7	-239,6	-728,4
Центральный федеральный округ	-772,2	0,0	-152,4	-123,9	-72,2	-65,5	-129,6	-228,5
Северо-Западный федеральный округ	138,0	152,4	0,0	25,9	60,4	-8,7	-31,1	-61,0
Южный федеральный округ	-139,6	123,9	-25,9	0,0	19,4	-23,0	-75,3	-158,6
Приволжский федеральный округ	-267,0	72,2	-60,4	-19,4	0,0	-54,8	-79,6	-124,9
Уральский федеральный округ	72,7	65,5	8,7	23,0	54,8	0,0	-36,7	-42,8
Сибирский федеральный округ	239,6	129,6	31,1	75,3	79,6	36,7	0,0	-112,7
Дальневосточный федеральный округ	728,4	228,5	61,0	158,6	124,9	42,8	112,7	0,0

* Источник: Неопубликованные данные Росстата.

**Миграционный прирост населения по федеральным округам
в 1990–2002 гг., тыс. чел.**

Процесс «западного переноса» подтверждается и переписью населения, согласно которой Центральный округ выбрал почти две трети населения, перераспределенного между округами за межпереписной период, а Сибирь и Дальний Восток потеряли за этот период 1 млн своих жителей³³.

Самый мощный магнит внутренних миграций — Московский регион, и сила его притяжения возрастает, т. к. из-за спада притока из СНГ Москва и Московская область привлекают все больше внутрироссийских мигрантов: в 1991–1995 гг. они увеличили свое население за счет регионов России на 53 тыс. чел., а в следующем пятилетии — на 305 тыс. С 2000 г. столичный регион поглощает половину внутренней чистой миграции, полученной субъектами Федерации³⁴.

Помимо Москвы во второй половине 1990-х гг. сформировались другие важные центры притяжения мигрантов. Прежде всего — Санкт-Петербург. В 1991–1995 гг. город испытывал миграционную убыль в обмене населением с другими российскими регионами — 17,7 тыс. Лучше были результаты у Ленинградской области — 28,4 тыс. чел., однако этому она обязана положительному балансу с Санкт-Петербургом.

Во второй половине 90-х годов Санкт-Петербург с областью получили за счет внутрироссийской миграции 81,3 тыс. человек, отток

населения шел только в Москву с областью. При этом убыль со столичным регионом была полностью восполнена за счет других регионов Центрального округа.

В Приволжском округе регион, имеющий положительный баланс миграции со всеми другими, — Нижегородская область. Существенные миграционные потери она несет только в обмене со столичным регионом. Однако Нижегородская область не является таким доминирующим центром, как описанные ранее, у нее есть ряд крупных конкурентов в своем же округе — Республика Татарстан, Самарская область. Только за счет этих трех регионов Приволжский федеральный округ обеспечивал положительный миграционный баланс во внутрироссийской миграции: их совокупный миграционный прирост за 1996–2000 гг. составил 91,7 тыс. чел. (всего Приволжского округа — 79,5 тыс.). Устойчивую и значимую миграционную убыль эти регионы имели только с регионами обеих столиц.

На юге России есть регионы, имеющие значительный прирост во внутрироссийской миграции. Это «равнинное Предкавказье» — Краснодарский (78,1 тыс. за 1996–2000 гг.) и Ставропольский (36,8 тыс.) края. В начале 1990-х гг. это были самые привлекательные для мигрантов регионы страны. Очень большое значение для их миграционного баланса имела миграция в пределах округа: для Ставропольского края она обеспечивала почти весь миграционный прирост, для Краснодарского — почти 40 % прироста. Важную роль играла миграция из Чечни, которая была интенсивной все 1990-е гг.

На юге Сибири формировался еще один крупный, но уже локальный, центр миграционного притяжения — Новосибирская область. Имея фактически нулевой (слабоотрицательный) миграционный баланс с Уральским, Приволжским, Южным и Северо-Западным округами, он притягивал население из всех регионов Сибири и Дальнего Востока.

С другой стороны, все 1990-е гг. продолжало сокращаться за счет миграции население северных территорий страны. За 1990–2002 гг. Чукотский АО и Магаданская область потеряли половину населения, Камчатская область — 20 %, Сахалинская — 18 %, Мурманская — 16,5 %, Республики Коми и Якутия — 11 %. Итоги переписи населения 2002 г. позволяют говорить о еще большем сокращении населения указанных регионов. Приток населения даже в газово-нефтяные Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа носит неустойчивый характер и в большой степени зависит от состояния экономики этих регионов. Тем не менее, в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним, постоянно проживает все еще очень большое население — 10,7 млн чел., или 7,3 % населения России³⁵.

**Миграционный прирост городского и сельского населения
по федеральным округам в 1991–2002 гг.***

Федеральные округа	1991–1995, тыс. чел.	На 10000 населения	1996–2000, тыс. чел.	На 10000 населения	2001, тыс. чел.	На 10000 населения	2002, тыс. чел.	На 10000 населения
Городское население								
Россия	1001,6	19	1151	22	159	15	138,8	13
Центральный	575,5	39	703,5	48	109,7	38	116,7	41
Северо-Западный	–61	–10	37,3	6	10,6	9	9,8	8
Южный	299,6	48	70,2	11	13,9	11	9,5	8
Приволжский	509,8	45	320,7	28	24,1	11	13,2	6
Уральский	18,4	4	128,5	25	18,3	18	7,3	7
Сибирский	43,9	6	85,5	12	–0,6	0	–9,3	–6
Дальневосточный	–384,6	–130	–194,7	–70	–17	–32	–15,4	–29
Сельское население								
Россия	979,5	49	200,5	10	–86,7	–22	–53,8	–14
Центральный	353,8	86	136,4	34	1,5	2	6,8	9
Северо-Западный	25,8	19	19,7	15	0,5	2	1,2	5
Южный	472,6	107	116,8	26	–1	–1	–10,4	–11
Приволжский	248,2	53	87	19	–17,3	–19	–10,4	–11
Уральский	16,3	13	31,5	25	–6,7	–27	–4,3	–17
Сибирский	46,4	15	–70,4	–23	–35,1	–58	–24,4	–40
Дальневосточный	–183,6	–195	–120,5	–136	–28,6	–168	–12,4	–74

* *Источник:* Население России, 2002. С. 162.

В первой половине 1990-х гг. в целом по стране сельское население прирастало за счет мигрантов (прежде всего внешних) в 2,5 раза интенсивнее, чем городское (49 и 19 человек на 10 000 населения, соответственно). То же, но в разной пропорции, было характерно для всех округов. В абсолютном же исчислении только в Южном округе приток в села был больше, чем в города³⁶.

Во второй половине 1990-х гг. в Центральном и Приволжском округах более интенсивно стало увеличиваться городское население, в Уральском округе темпы сравнялись, а в Сибирском миграционный рост городского сопровождался сокращением сельского (табл. 60).

Только в Южном и Северо-Западном округах мигранты продолжали активнее расселяться в сельской местности. В то же время в Дальневосточном округе в 1990-е гг. именно сельское население подверглось наибольшему сокращению в результате миграции: здесь в среднем за год городское население убывало на 1 %, а сельское — на 1,7 %. В 2001–2002 гг. ощутимый прирост сельского населения за счет миграции сохранился только в Московской, Белгородской, Ленинградской, Калининградской, Самарской областях, Краснодарском крае и Татарстане.